

Раздел 2. Цивилизационные пути России и стран ближнего зарубежья

UDC 130.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-100-109

А.П. ДАВЫДОВ

РОССИЯ В ПОИСКАХ СВОЕЙ «СЕРЕДИНЫ» (МЕДИАЦИОННЫЙ РАКУРС)

***Аннотация:** Статья в тезисной форме приглашает к дискуссии по проблемам становления медиационной (*mediana* – *lat.* середина; *mediation* – *англ.* поиск середины, медиация) теории эволюции культуры. Она указывает на источники медиационного мышления в истории Запада, Китая и России. Делается вывод, что в медиационных яслях Нового завета родилась современная западная цивилизация, что современная политика руководителей КНР во многом формируется под влиянием медиационных идей Конфуция и конфуцианства, и что медиация в России началась в творчестве Пушкина и Лермонтова и продолжается в основном лишь в мышлении деятелей русской литературы и искусства. Выстраиваются элементы теории эволюции культуры через проблематику диахронного становления медиации как альтернативы «бессубъектному» мышлению. Статья полемизирует с постмодернистским утверждением о том, что личность в условиях нарастания значимости глобализации и национального государства исчезает.*

***Abstract:** The article in thesis form invites to the discussion on the formation of a mediation (*mediana* – from Latin “middle”; *mediation* – from English “search of the middle”, *mediation*) theory of cultural evolution. It points on the sources of mediation thinking in the history of the West, China and Russia. It is concluded that modern Western civilization was born in the mediation cradles of the New Testa-*

Давыдов Алексей Платонович – доктор культурологии, главный научный сотрудник ФНИСЦ РАН (Москва). E-mail: apdavydov@gmail.com.

ment, that the modern policy of the PRC leaders is largely shaped by the mediation ideas of Confucius and Confucianism, and that mediation in Russia began in the works of Pushkin and Lermontov and continues mainly in the thought of Russian figures of literature and art. Elements of the theory of the evolution of culture are built up through the problematics of the diachronic formation of mediation as an alternative to “subjectless” thinking. The article argues with a postmodern statement that the personality disappears in the face of the growing importance of globalization and the nation state.

Ключевые слова: *медиация, Запад, Китай, Россия, Пушкин, Лермонтов, культура, эволюция, личность, глобализация.*

Keywords: *mediation, West, China, Russia, Pushkin, Lermontov, culture, evolution, personality, globalization.*

Введение. В основе предлагаемого к дискуссии представления о развитии лежит объективно существующее противоречие между старым и новым, которое я концептуализирую как противоречие между культурой и обществом и через медиационный способ снятия этого противоречия. Предлагаемая концепция изучения развития содержит вопрос: как, где искать социокультурные смысловые пространства в мышлении человека, в обществе, культуре, нацеленные на развитие? И гипотетический ответ: в некоей межполюсной «середине» как основании.

Теоретический концепт «середины», «срединности», «поиска середины», «медиации», «срединоспособности», описывающий динамику социума как становящейся «срединной культуры», родился в древнегреческой этике/политике (Аристотель) и онтологизировался в немецкой классической философии (Г.В.Ф./Гегель). Наполнился социальным содержанием во французской антропологии XIX-XX/вв. (Л./Леви-Брюль, К./Леви-Стросс) и, пройдя через новозаветное христианство, экзистенциализм и постмодернизм помогли понять структуру и основные тенденции в развитии современного общества. Предлагаемая методология анализа социальной социокультурной динамики позволяет выявить логику и структуру медиационных процессов как основания и механизмов развития. В основе представления о современных медиационных процессах лежат теоретические разработки российских учёных А.С./Ахиезера (логика медиации) и В.С./Библера (диалогика), И.Г. Михайловой, И.Н. Сиземской, В.Г./Федотовой и автора этих строк, критика смысла «середины» в работах многих аналитиков.

Философы. Аристотель говорил о моральной середине как альтернативе мышлению неморальными крайностями. «Середину» Аристотеля анализировал А.А. Гусейнов. Гегель писал, что в мышлении оппозициями

не два, а три полюса: полюс, противоположный полюс и межполюсная середина (термин Гегеля), которая несет самостоятельное, отличное от полюсов значение. Л. Леви Брюль и К. Леви-Стросс, изучавшие первобытное мышление, ставили в середину сакральный обряд, который находится в «сфере между» жизнью племени и его смертью и соблюдение которого обеспечивает племени выживаемость. Леви-Стросс ввел понятие «медиация» как бытие обрядовой середины. Ахиезер исследовал середину на материале динамики русской культуры. У него «середина» превратилась в «поиск середины» — в творческий процесс и поиск альтернативы исторической инерции, отсюда его теория цикличности истории России.

В.Г. Федотова во многих работах использовала понятие «срединной культуры», субъектом которой является личность и гражданское общество, как альтернатива тоталитарным тенденциям в русской культуре. И.Н. Сиземская широко использует поэтический образ синтеза небесного и земного как жанр русской философии, нацеленной на поиск новых (часто альтернативных) смыслов и на анализ смысла личности. Ю./А. Левада, Ю.Н./Афанасьев, Г.Л./Тульчинский, И.М./Клямкин, В.В./Петухов создали блок идей, утверждающих, что медиации в России нет и что её не может быть в силу общинно-самодержавной специфики российской культурной доминанты²⁰⁵.

Новозаветный проект Ветхого завета. Важным источником анализа медиационного мышления является Библия и связь библейского мышления с рефлексией в гуманистических движениях Европы. Ветхозаветные пророки/вавилонские пленники Исайя, Иезекииль, Иеремия, Даниил (VI–VII вв. до н. э.) сформулировали основные положения медиационной программы обновления способа веры в древней Иудее и поставили вопрос о необходимости Нового завета на принципиально новых основаниях (гуманизация веры, индивидуализация способа веры, отделение веры от религии).

Иисус. Через 600 лет, основываясь на этой программе как на идеале, новозаветный Иисус построил свое этическое учение. Основной медиационный шаг Иисуса — частичное опосредование божественной потусторонности, введение человеческого в смысл божественного. Любовь человека к Богу и человеку через любовь к богочеловеку Иисусу обрела божественное (богочеловеческое, гуманистическое, медиационное) содержание, став третьим субъектом веры.

Павел. Следующий медиационный шаг сделал апостол Павел. Он еще более расширил рамки гуманизации веры как возможности верить в Бога

²⁰⁵ См. материалы круглого стола «Медиация как социокультурная категория». 22 февраля 2013 г. ИС РАН // Философские науки. — 2013. — №№ 11, 12; 2014. — №№ 1, 2, 3, 4, 5.

через явление богочеловечности. Это было необходимо для тех людей, которым было трудно полюбить Бога без опоры на чудо. Опираясь на Иисусовы императивы «возлюби Бога» и «возлюби человека», Павел придал любви богочеловеческую природу и провозгласил способность любить человека как основание (основной канал доставки человеку) веры в Бога. Родилась очень важная составляющая частного права — право любить Бога, санкционируемое способностью человека любить другого человека.

Гуманистические движения Европы. Ренессанс, реанимировав античную культурную традицию, сакрализовал посюсторонность, тело человека, его разум, творчество, жизнь — всю условную середину, находящуюся в «сфере между» жизнью и смертью. Реформация продолжила осуществлять медиационную программу вавилонских пленников — сделала еще один шаг в деле гуманизации божественного через демократизацию института религии (критика Папы, раскол церкви, образование протестантизма) и индивидуализировал способ веры (Лютер М. «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства»). *Omnicia* (единосущие VI в.), *filioque* (и от Сына XI в.) и *sola fide* (только верой XVI-XVII вв.) — шаги христианской медиации в западной культуре, продвигающие ее по пути формирования безрелигиозного христианства и атеизации. Европейское Просвещение начало грандиозную программу критики библейских мифов и борьбы за гражданские права. Основными шагами Просвещения на Западе стали Американская революция и Великая французская революция. В медиационных яслях Нового завета родилась современная западная цивилизация.

Конфуций (V в. до н.э.) и конфуцианство. Грандиозный блок медиационного мышления представляет философствование Конфуция (его основные работы «Лун Юй» [Беседы и суждения] и «Чжун Юн» [Учение о Середине]), составленные его учениками из его высказываний после его смерти). Огромно влияние интерпретаций Конфуцием смысла Дао/Срединного пути на культуру Китая (чжун го Срединного государства) для того, чтобы научить человека самому изменяться и изменять социальные отношения, совершенствоваться, достигать поставленной цели и одновременно ограничивать свою медиационность, чтобы люди, общество приняли результаты деятельности медиатора.

Социализм с китайской спецификой, провозглашенный современными руководителями Китая, во многом строится под влиянием учения Конфуция и его последователей о Середине. Суть модернизационных программ в КНР в XXI в. в постоянных попытках руководства Компартии Китая соединить несоединимое — рынок, свободу, демократию, ин-

новационную деятельность, с одной стороны, и авторитарные методы управления обществом, с другой, в неких срединных социокультурных синтезах. Это оказывается пока возможным благодаря многотысячелетней культурной традиции — медиационной социальной логике общественного поведения, привитой сознанию китайцев конфуцианством.

Русская художественная литература. Субъектом медиационного развития общества и медиационного мышления, как видно из вышеизложенного, является личность, индивидуальное Я, ищущее новую меру своей зависимости/независимости от исторически сложившейся культуры, способное к самокритике и инновационной деятельности. В русской культуре, в российской общественной рефлексии до Пушкина не было Я как независимого субъекта общественного развития. Впервые тема личности как проблема русской культуры была поставлена на страницах художественных произведений Пушкиным и Лермонтовым.

Начиная с пушкинского «Из Пиндемонта» и лермонтовского «Демона» на ограниченном социальном материале, но в чрезвычайно важной точке бытия — любви между мужчиной и женщиной — возникло Я как принципиально новый субъект динамики русской культуры. Медиационное Я поэтов, писателей, деятелей культуры, искусства, науки, политики от Пушкина до Окуджавы, разрушающее абсолютность авторитарности и соборности и утверждающее свою независимую самость, двинулось по Русской равнине. Началась Российская Реформация — духовно-нравственная по своим ценностям и целям и секулярная по своим средствам. За двести лет Реформация в России не победила, но и не погибла. Ее миссия в том, что она началась и продолжается.

Современные интерпретации концепта «медиация». Два социокультурных типа в современном общественном сознании — осевой и медиационный. Теория медиации позволяет говорить о двух конкурирующих типах современного сознания — осевом (мышление противоположными абсолютами) и медиационном (тернарное мышление как способность к «поиску третьих решений»). Она позволила понять историческую динамику мировой культуры через переход от осевого времени к гуманистической эпохе как трансформацию способов принятия человеком решений — от беззаветного служения духовному Абсолюту, передавая Ему свою субъективность/субъектность, к способности искать третьи решения на своем собственном основании. Отсюда понимание этого перехода как появления новой социальной доминанты — проблематики личности, гражданского общества, прав человека, индивидуальных социальных отношений. Отсюда же смена правовой доминанты — от Патриархального права к Частному праву как одному из оснований этого перехода.

Риски медиации. В моей статье²⁰⁶ поставлен вопрос о том, что отказ субъекта от черно-белого мышления полярными абсолютами по схеме «свой-чужой/добро-зло/либо-либо» и переход к медиационному поиску третьих, альтернативных смыслов на новом основании отнюдь не ведет автоматически к продуктивному смыслогенезу и социогенезу. Критика исторически сложившихся абсолютов — это риск творчества; оторвавшись от этих абсолютов, человек может создать не только новое, но и химеры — новые абсолюты, что ведет к новым бедам, либо ничего не создать (Ф. Достоевский о трагедии «застревания» пушкинского Онегина: «от своих ушел, к чужим не пришел»). Этот вывод совпадает с оценками российской социокультурной середины Ю.А. Левады, Ю.Н. Афанасьева, Г.Л. Тульчинского, И.М. Клямкина, В.В. Петухова как химеричной и непродуктивной.

Рефлексия по поводу медиации как субъекта развития. Один из участников конференции «Насилие и политическая репрессия. К 75-летию В.П. Макаренко» (3-6 апреля 2019 г., Ростов-на-Дону. Институт философии Южного федерального университета.), возражая моей интерпретации смыслов личности и медиации, сказал: сегодня общепринято говорить о двух генеральных социальных тенденциях — о глобализации и о национальном государстве; первая поднимает роль ТНК, вторая — государства. По мнению постмодернистов, обе они уничтожают значимость личности в современном развитии и, следовательно, медиации; более того, все без исключения культурные традиции утрачивают сегодня авторитет, в связи с нарастающей сложностью бытия и скоростью перемен сознание становится «перенасыщенным» и «фрагментированным», поэтому целостное Я как субъект развития теряет смысл и исчезает. Мой ответ совпал с суждением В.А. Лекторского: «Развитие культуры ведет не к смазыванию индивидуального начала, авторства, а к росту индивидуализации, повышению роли личности. Конечно, можно говорить об изменении типа личности, об изменении характера Я и, возможно, о смене способов самоидентификации. Но отнюдь не об исчезновении Я. Если бы постмодернисты были правы, культура и человек не имели бы будущего»²⁰⁷. И комментарий участника ростовской конференции и мой ответ, содержащийся в книге Лекторского, требуют обсуждения.

Идеальная стратификация современного мышления/сознания в ракурсе теории медиации. Структура современного мышления/сознания в са-

²⁰⁶ См.: Давыдов А.П. Зинаида Голенкова и российская социология // Философские науки. — 2014. — № 10. — С. 136-151.

²⁰⁷ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. Изд. третье. — М.: URSS, 2009. — С. 184.

мом общем виде может быть представлена через два больших блока: 1) «бессубъектное», инверсионное и 2) медиационное.

1. *«Бессубъектное» Я соборно-авторитарных социальных отношений.* Основная цель такого Я – добровольно передать свою субъективность/ субъектность духовному Абсолюту/символу Должного и беззаветно служить Ему. Отсюда логика мышления противоположностями: «свой-чужой/ добро-зло/либо-либо/третьего не дано». Основной вопрос этого Я: каким должен быть человек, чтобы правильно вписаться в динамику всеобщего служения? В «бессубъектном» Я доминирует стремление к охране унаследованных из палеолита и осевого времени родовых (соборно-авторитарных) ценностей. В нем господствует инверсия – метание между спасающими соборным и авторитарным полюсами в изменяющихся условиях и игнорирование смыслоформирующей середины, где нет спасающих подпорок, и которая требует от субъекта измениться, чтобы «спасать» себя самому. Инверсия подавляет *ростки личностного сознания/мышления и медиацию – способность Я измениться, т.е. выйти за рамки всевластных полюсов культуры в межполюсное смысловое пространство и формировать адекватную меру выхода.*

2. На передний план поиска альтернативы «бессубъектному» мышлению выдвигается не столько синхронная идея медиации, сколько проблематика диахронного становления медиации как альтернативы. Эта альтернатива проявляет себя как постоянно обновляющееся многообразие противоречивого единства классического, неклассического и постнеклассического типов развития.

Первый вопрос нарождающегося медиационного мышления: в какой степени Я, опираясь на свою субъективность, может изменить окружающую среду, чтобы удовлетворить свои цели и потребности?

Второй вопрос нарождающегося медиационного мышления: в какой степени Я, опираясь на свою способность измениться, должно изменить свои цели и потребности, чтобы адекватно отвечать на новые вызовы жизни?

Третий вопрос нарождающегося медиационного мышления: в какой степени Я, опираясь на свою способность измениться, способно вести продуктивный диалог с исторически сложившимися смыслами устаревших абсолютов (устаревающих представлений о всеобщем) и с новизной альтернативы, претендующей на статус нового абсолюта (нового всеобщего)? И в какой степени особенное, производимое Я способно завоевать статус нового всеобщего – всеобщего особенного (В. Библер)?

Вывод таков: если личность ограничивается поиском ответов лишь на первый поставленный здесь вопрос, то справедливо отметить, что она

как социальная конструкция и её способность к медиации могут исчерпать свой творческий потенциал и потерять свою значимость в индивидуальном и общественном сознании. В том же случае, если личность успешно ищет ответы на второй и третий вопросы, то оказывается прав В. А. Лекторский — она не может исчезнуть или развиваться, адаптируя свою диалогичность и способность изменяться в новых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Изд. 3-е. — М.: Новый хронограф, 2008. — 938 с.
2. Давыдов А.П. Социокультурные типы в науке об обществе. К типологии ментальности. Статья 1 // *Философские науки*. — 2016. — № 3. — С. 84-98.
3. Давыдов А.П. Социокультурные типы в науке об обществе. К типологии ментальности. Статья 2 // *Философские науки*. — 2016. — № 4. — С. 113-126.
4. Давыдов А.П. Зинаида Голенкова и российская социология // *Философские науки*. — 2014. — № 10. — С. 136-151.
5. Давыдов А.П. Российская Реформация (личность в безличностной культуре) // *Общественные науки и современность*. — 2017. — № 5. — С. 163-176.
6. Давыдов А.П. Основание развития как социокультурная проблема (к вопросу о медиационной теории эволюции западного социума) // *Вестник Института социологии*. — 2018. — № 24. — С. 27-51 // http://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2018_24/Davydov.pdf
7. Давыдов А.П., Розин В.М. Спор о медиации. Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. — М.: URSS, 2017. — 288 с.
8. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. Изд. третье. — М.: URSS, 2009. — 255 с.
9. Лекторский В.А. *Философия, познание, культура*. — М.: Канон-плюс, 2012. — 384 с.
10. Лекторский В.А. *Человек и культура*. — СПб.: СПбГУП, 2018. — 640 с.
11. Материалы круглого стола «Медиация как социокультурная категория». 22 февраля 2013 г. ИС РАН // *Философские науки*. — 2013. — №№ 11, 12; 2014. — №№ 1, 2, 3, 4, 5.
12. Михайлова И.Г. Эдда как учение о пра-идеалах. — М.: Новый центр, 2007. — 764 с.
13. Михайлова И.Г. Идеалы и их роль в социокультурном воспроизводстве цивилизаций с позиций синергетической философии истории. — СПб.: Алетей, 2015. — 648 с.
14. Сиземская И.Н. Антитеза земли и неба в поэзии М.Ю. Лермонтова // *Философские науки*. — 2015. — № 3. — С. 19-26.
15. Сиземская И.Н. О скрытых и явных смыслах поэтической лирики М.Ю. Лермонтова // *Проблемы российского самосознания: мировоззрение лирики М.Ю. Лермонтова. Материалы 11-й Всероссийской конференции. 2 октября 2014, 8-9 октября 2014 г. Москва-Пенза, Тарханы*. — М.: ИФ РАН, 2015. — С. 30-42.
16. Сиземская И.Н. Сущее не делится на разум без остатка: отечественная философская мысль о понятийно-художественном способе постижения бытия // *Философия и культура*. — 2014. — № 2. — С. 162-163.
17. Сиземская И.Н. Синкретизм как системообразующая парадигма русской общественной мысли // *История мысли. Русская мыслительная традиция* / Под ред. И.П. Смирнова. Вып. 6. — М.: Буки Веди, 2013. — С. 32-47.
18. Сиземская И.Н. Русская философия истории: Опыт историософской эпистемологии // *Философские науки*. — 2012. — № 3. — С. 5-16.
19. Сиземская И.Н. Русская «философия-поэзия» как форма исторического мирозерцания // *Знание. Понимание. Умение*. 2-6. — 2017. — № 1-2. — С. 127-134; С. 107-115.

20. Сиземская И.Н. Поэзия как жанр русской философии. Антология. (Вступ. статья, сост. и автор научного комментария). — М.: ИФ РАН, 2007. — С. 5-28.
21. Тихонов А.В. Медиация в проблемном поле социокультурного знания: полидисциплинарный подход // *Философские науки*. — 2013. — № 11. — С. 39-52.
22. Тихонов А.В. Опыт социолого-культурологического исследования проблем реформирования властно-управленческой вертикали // *Вестник Института социологии РАН*. — 2014. — № 10. — С. 66-84.
23. Федотова В.Г. Модернизация и культура. — М.: Прогресс-традиция, 2015. — 336 с.
24. Федотова В.Г. Хорошее общество. — М.: Прогресс-традиция, 2005. — 544 с.
25. Федотова В.Г., Колтаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. — М.: Культурная революция, 2008. — 607 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Akhiezer A.S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. Izd. 3-e. — М.: Novyy khronograf, 2008. — 938 s.
2. Davydov A.P. Sotsiokulturnye tipy v nauke ob obshchestve. K tipologii mentalnosti. Statya 1 // *Filosofskie nauki*. — 2016. — № 3. — С. 84-98.
3. Davydov A.P. Sotsiokulturnye tipy v nauke ob obshchestve. K tipologii mentalnosti. Statya 2 // *Filosofskie nauki*. — 2016. — № 4. — С. 113-126.
4. Davydov A.P. Zinaida Golenkova i rossiyskaya sotsiologiya // *Filosofskie nauki*. — 2014. — № 10. — С. 136-151.
5. Davydov A.P. Rossiyskaya Reformatsiya (lichnost v bezlichnostnoy kulture) // *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. — 2017. — № 5. — С. 163-176.
6. Davydov A.P. Osnovanie razvitiya kak sotsiokulturnaya problema (k voprosu o mediatsionnoy teorii evolyutsii zapadnogo sotsiuma) // *Vestnik Instituta sotsiologii*. — 2018. — № 24. — С. 27-51 // http://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2018_24/Davydov.pdf
7. Davydov A.P., Rozin V.M. Spor o mediatsii. Raskol v Rossii i mediatsiya kak strategiya ego preodoleniya. — М.: URSS, 2017. — 288 s.
8. Lektorskiy V.A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. Izd. trete. — М.: URSS, 2009. — 255 s.
9. Lektorskiy V.A. Filosofiya, poznanie, kultura. — М.: Kanon-plyus, 2012. — 384 с.
10. Lektorskiy V.A. Chelovek i kultura. — SPb.: SPbGUP, 2018. — 640 с.
11. Materialy kruglogo stola «Mediatsiya kak sotsiokulturnaya kategoriya». 22 fevralya 2013 g. IS RAN // *Filosofskie nauki*. — 2013. — №№ 11, 12; 2014. — №№ 1, 2, 3, 4, 5.
12. Mikaylova I.G. Edda kak uchenie o pra-idealakh. — М.: Novyy tsentr, 2007. — 764 s.
13. Mikaylova I.G. Idealy i ikh rol v sotsiokulturnom vosproizvodstve tsivilizatsiy s pozitsiy sinergeticheskoy filosofii istorii. — SPb.: Aleteyya, 2015. — 648 s.
14. Sizemskaya I.N. Antiteza zemli i neba v poezii M.Yu. Lermontova // *Filosofskie nauki*. — 2015. — № 3. — С. 19-26.
15. Sizemskaya I.N. O skrytykh i yavnykh smyslakh poeticheskoy liriki M.Yu. Lermontova // *Problemy rossiyskogo samosoznaniya: mirovozzrenie liriki M.Yu. Lermontova. Materialy 11-y Vserossiyskoy konferentsii. 2 oktyabrya 2014, 8-9 oktyabrya 2014 g. Moskva-Penza, Tarkhany*. — М.: IF RAN, 2015. — С. 30-42.
16. Sizemskaya I.N. Sushchee ne delitsya na razum bez ostatka: otechestvennaya filosofskaya mysl o ponyatiyno-khudozhestvennom sposobе postizheniya bytiya // *Filosofiya i kultura*. — 2014. — № 2. — С. 162-163.
17. Sizemskaya I.N. Sinkretizm kak sistemoobrazuyushchaya paradigma russkoy obshchestvennoy mysli // *Istoriya mysli. Russkaya myslitel'naya traditsiya / Pod red. I.P. Smirnova. Vyp. 6*. — М.: Buki Vedi, 2013. — С. 32-47.

18. Sizemskaya I.N. Russkaya filosofiya istorii: Opyt istoriosofskoy epistemologii // Filosofskie nauki. – 2012. – № 3. – S. 5-16.
19. Sizemskaya I.N. Russkaya «filosofiya-poeziya» kak forma istoricheskogo mirosozertsaniya // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2-6. – 2017. – № 1-2. – S. 127-134; S. 107-115.
20. Sizemskaya I.N. Poeziya kak zhanr russkoy filosofii. Antologiya. (Vstup. statya, sost. i avtor nauchnogo kommentariya). – M.: IF RAN, 2007. – S. 5-28.
21. Tikhonov A.V. Mediatsiya v problemnom pole sotsiokulturnogo znaniya: polidistsiplinarnyy podkhod // Filosofskie nauki. – 2013. – № 11. – С. 39-52.
22. Tikhonov A.V. Opyt sotsiologo-kulturologicheskogo issledovaniya problem reformirovaniya vlastno-upravlencheskoy vertikali // Vestnik Instituta sotsiologii RAN. – 2014. – № 10. – S. 66-84.
23. Fedotova V.G. Modernizatsiya i kultura. – M.: Progress-traditsiya, 2015. – 336 s.
24. Fedotova V.G. Khoroshee obshchestvo. – M.: Progress-traditsiya, 2005. – 544 s.
25. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. Globalnyy kapitalizm: tri velikie transformatsii. Sotsialno-filosofskiy analiz vzaimootnosheniy ekonomiki i obshchestva. – M.: Kulturnaya revolyutsiya, 2008. – 607 s.

Поступила в редакцию 19.04.2019 г.